

Адамов Александр Александрович

ХРОНОЛОГИЯ ГОРОДИЩА ИСКЕР (АНАЛИЗ ИМЕЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ)

Статья посвящена остро дискуссионной проблеме - вопросу о ранних культурных слоях (дотатарских) на городище Искер - столице Сибирского ханства. От решения этого вопроса зависит датировка большого количества находок, хранящихся в музейных собраниях, полученных в результате сборов и археологических раскопок XIX-XXI вв. На основании анализа ряда находок, обнаруженных на городище Искер художником-краеведом М. С. Знаменским, а также автором, сделан вывод о многослойности памятника, выделено четыре хронологических комплекса артефактов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 16-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 903.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена остро дискуссионной проблеме – вопросу о ранних культурных слоях (дотатарских) на городище Искер – столице Сибирского ханства. От решения этого вопроса зависит датировка большого количества находок, хранящихся в музейных собраниях, полученных в результате сборов и археологических раскопок XIX–XXI вв. На основании анализа ряда находок, обнаруженных на городище Искер художником-краеведом М. С. Знаменским, а также автором, сделан вывод о многослойности памятника, выделено четыре хронологических комплекса артефактов.

Ключевые слова и фразы: столица Сибирского ханства; Искер; потчевашская культура; кинтусовский этап; бронзовая пластика; хронология.

Адамов Александр Александрович, к.и.н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

adamowaa@yandex.ru

ХРОНОЛОГИЯ ГОРОДИЩА ИСКЕР (АНАЛИЗ ИМЕЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ)

Исследование выполнено в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)».

Археологическое изучение городища Искер – столицы самостоятельного ханства в Сибири – имеет, пожалуй, первостепенное значение для всей позднесредневековой археологии Зауралья. Историография изучения этого памятника весьма обширна. Искер стоит и у истоков зарождения в России интереса к памятникам старины. Первое описание Искера было составлено уже в 1675 г. [21, с. 45], а в 1703 году впервые в России был снят и подробный план археологического памятника [7]. Весьма значительна и коллекция артефактов, происходящих с Искера.

Впервые находки стал собирать М. С. Знаменский – тобольский художник и краевед. По крайней мере, два года в середине 1880-х гг. Знаменский производил раскопки, но большую часть огромной коллекции, которая насчитывала до 2736 предметов, была им собрана на отмели Иртыша, после спада воды [3, с. 18]. Эта коллекция после смерти М. С. Знаменского была продана и попала в Финский национальный музей. Справедливости ради нужно отметить, что не все вещи из этой коллекции были собраны на Искере.

Другая коллекция археологических предметов стала формироваться в Тобольском губернском музее почти сразу же после постройки специального здания для музея. Сюда передавали и продавали свои небольшие сборы тобольские краеведы [2]. Последним значительным пополнением коллекции Тобольского музея в дореволюционный период стали 334 находки, полученные в результате раскопок на Искере в мае 1915 г., проведенных под руководством В. Н. Пигнатти [18, с. 19]. Василий Николаевич организовал исследования на собственные средства, а все находки пожертвовал в музей. По подсчетам В. Н. Пигнатти, коллекция Тобольского губернского музея с Искера в 1915 году насчитывала 1218 предметов. Небольшая коллекция из 76 предметов, собранных на городище Искер И. Н. Бутаковым, была продана последним в Омский музей; а еще одна небольшая коллекция, собранная студентом М. Д. Субботиным, хранилась в Казанском университете [Там же].

Следующий этап в формировании научного представления о городище связан с археологическими исследованиями Б. Б. Овчинниковой в 1968 г. [16; 17] и в 1988 г., 1993 г. А. П. Зыковым [10]. Ими была исследована основная часть сохранившейся площадки городища. Правда, полученный археологический материал был весьма скромным по сравнению со сборами конца XIX – начала XX в.: в раскопе Б. Б. Овчинниковой был обнаружен совсем не многочисленный вещевой комплекс [17, с. 183]; а в Тобольский музей из раскопок А. П. Зыкова поступило 52 единицы хранения.

В 2007 г. и 2008 г. работы на городище Искер производил и автор, исследуя, в основном, склоны и подошву оврага, отделяющие площадку городища с напольной стороны. Здесь были обнаружены мощные слои культурных отложений и получен материал из почти 400 индивидуальных находок. Столь разительное отличие в количестве находок, по сравнению с количеством артефактов, обнаруженных на самой площадке городища в раскопах Б. Б. Овчинниковой и А. П. Зыкова, объясняется тем, что здесь интенсивно скапливался мусор (возможно, его сюда намеренно сбрасывали), а также использованием металлоискателя, который позволил обнаружить большое число медных и железных изделий. Нашими работами были выявлены и остатки укреплений, шедших по дну и склонам оврага [1].

С 2006 г. нами был применен металлоискатель для обнаружения изделий из металла на отмели р. Иртыш. В результате этого были собраны не менее пяти сотен артефактов (не считая множества фрагментов медных пластин), значительно пополнившие коллекцию вещей с городища Искер. Эти сборы позволили выявить новые категории находок, которые не встречались прежде или представлены в других коллекциях единичными экземплярами.

Несмотря на достаточно солидную историографию, представительные коллекции артефактов, хранящихся в разных музеях, загадок не только не становится меньше, но количество их, пожалуй, наоборот, увеличивается. Остановимся в этой работе только на одной из них – на хронологии городища Искер. О чудских вещах,

обнаруженных на городище, писал в свое время В. Н. Пигнатти, и рисунки сузгунской, потчевашской керамики, некоторых металлических и глиняных изделий вполне подтверждали правоту исследователя [18, с. 20, табл. I, V].

Развернутую статью посвятил хронологии городища Искер В. А. Могильников [15]. На основании статьи В. Н. Пигнатти В. А. Могильников выделяет на городище находки, относящиеся к сузгунской, богочановской, потчевашской, усть-ишимской культурам [Там же, с. 114, 115]; находки, датирующиеся XIII-XIV вв. [Там же, с. 115]; группу находок, связанных с существованием столицы Сибирского ханства [Там же, с. 115, 116]; а также с присутствием на городище казаков дружины Ермака [Там же, с. 117].

Столь развернутая хронология хорошо объясняется расположением памятника на удобном мысу, со всех сторон защищенном естественными преградами, что делало это место весьма удобным для проживания и устройства здесь городища. Однако в конце XX века вдруг возникла проблема, сформулированная А. П. Зыковым [10]. Исследователь, опираясь на выявленную им стратиграфию памятника, выделил шесть хронологических слоев, которые, по его мнению, относятся ко времени существования Сибирского ханства. Ранние, «дотатарские», культурные напластования отсутствуют [Там же, с. 23]. Правда, слои свидетельствуют только об относительной хронологии. Определить период формирования самих напластований можно только опираясь на хорошо датированные вещи или с помощью методов естественных наук. Однако вопросов обоснования времени образования культурных напластований А. П. Зыков в своей работе не касается. Нет данных о датировках слоев и в новой статье А. П. Зыкова, призванной решить проблему более ранних, чем XVI в., находок в коллекции Искера [9].

Но рисунки с ранними артефактами в статье В. Н. Пигнатти – это весомый аргумент в пользу многослойности памятника, их нельзя проигнорировать. Поэтому А. П. Зыков выдвигает предположение об ошибках В. Н. Пигнатти, которые тот совершил, поспешно подготавливая доклад [Там же, с. 147, 149]. Исследователь подтверждает свою уверенность тем, что в современной коллекции с Искера, хранящейся в Тобольском музее-заповеднике, нет вещей, опубликованных В. Н. Пигнатти. Это касается керамики, где из 40 фрагментов только один относится к потчевашской культуре [Там же, с. 148], нет в коллекции музея и двух тиглей и коньковой шумящей подвески [Там же, с. 149].

То, что в рисунках, опубликованных В. Н. Пигнатти, содержатся серьезные ошибки, сомневаться не приходится. Об этом свидетельствует прямой факт. Два тигля, опубликованные В. Н. Пигнатти в статье [18, табл. V: 16], на самом деле были собраны С. Н. Мамеевым и Н. А. Лыткиным на Потчевашском городище еще в 1889 году и сразу же поступили в Тобольский губернский музей [14, с. 9, фото 6: 1, 2]. Этот факт ставит под сомнение и место находок других ранних артефактов, опубликованных в статье В. Н. Пигнатти. Так как же объяснить столь серьезную ошибку В. Н. Пигнатти: его дилетантизмом или небрежностью к материалам своих раскопок? Прежде всего, В. Н. Пигнатти использовал не столько материалы своих исследований, а все доступные находки с Искера, хранящиеся в Тобольском губернском музее. А таких находок к 1915 году в музее хранилось почти в три раза больше, чем было получено В. Н. Пигнатти в результате своих работ. И здесь нужно отметить, что хранение фондов музея было достаточно небрежным с самого основания музея, и продолжалось это и в годы советской власти. Следствием этого и стали ошибки в статье по Искеру.

Итак, к выводу В. Н. Пигнатти о ранних «дотатарских» напластованиях нужно относиться очень осторожно. Но о том, что городище Искер – памятник многослойный, свидетельствуют и рисунки вещей в альбоме М. С. Знаменского, посвященном столице сибирского ханства, который хранится в Тобольском музее-заповеднике. Ознакомившись с ним, А. П. Зыков пришел к выводу, что среди «большого числа рисунков поздней татарской керамики есть несколько изображений раннесредневековой» [9, с. 148]. Однако и в этом случае А. П. Зыков выразил уверенность, что эта керамика происходит не с Искера, а с Потчевашского городища, на котором М. С. Знаменский собрал представительную коллекцию, «и нет ничего удивительного в том, что археолог-любитель М. С. Знаменский, слабо разбираясь в керамическом материале, мог перепутать хранящиеся годами у него дома находки с двух разных памятников» [Там же, с. 149].

Да, при работах М. С. Знаменского на Чувашском мысу было обнаружено значительное количество изделий и фрагментов керамической посуды с Потчевашского городища (правда, последние он фактически не собирал). Но, во-первых, значительные сборы Знаменский вел на городище в конце 1870-х годов, и уже в 1881 г. собранная коллекция была приобретена для Томского университета и одно время хранилась у А. П. Дмитриева-Мамонова, а в 1885 г. передана в университет [3, с. 8, 9]. Искерскую коллекцию М. С. Знаменский стал собирать позже, и вместе они у него не хранились.

А теперь обратимся к фактам. В альбоме акварельных рисунков М. С. Знаменского находок с городища Искер, хранящихся в Тобольском музее-заповеднике, керамические изделия сведены в одну иллюстрацию [12, цв. вкл. 20]. На большом листе, в центре, на светлом фоне показаны фрагмент неорнаментированного сосуда с глиняной ручкой № 17, половину сосуда без орнамента № 13, два то ли тигля, то ли светильника № 14, 15, одиннадцать пряслиц и две фишки из фрагментов сосудов № 2, 12. По краям рисунка, на светло-голубом фоне, изображены 22 фрагмента раннесредневековой и сузгунской керамики (и где тут большое число рисунков поздней татарской керамики по А. П. Зыкову?). Фон, окаймляющий рисунок, имеет разрывы, разделяющие фрагменты керамики на 4 части. Рукой М. С. Знаменского тушью сделаны подписи, с каких мест и происходит керамика. Основная часть, 17 фрагментов, относящихся к потчевашской культуре, подписаны как «Искер». Один сузгунский фрагмент позднего бронзового века подписан как «Сузгун» (именно там находится памятник Сузгун II, давший название культуре), один фрагмент как «Савинский курган» и три потчевашских фрагмента как «Чувашский мыс» (Потчевашское городище). По этому рисунку, да и по всему альбому ясно, что М. С. Знаменский предельно внимательно относился к своим сборам, не валя

все в кучу. О том, что и на Искере когда-то существовал потчевашский слой (кроме 17 керамических фрагментов), свидетельствует по крайней мере и одно из пряслиц, орнаментированное гребенчатым штампом (под № 9). Близкое пряслице было найдено М. С. Знаменским на Потчевашском городище [Там же, рис. 21: 5]. Похожее пряслице были обнаружены автором при археологических исследованиях в потчевашском слое городища Долговское 1 и на самом Потчевашском городище. Не приходится сомневаться, что на Искере существовал потчевашский слой, тем более что и в коллекции Тобольского музея-заповедника есть находки, датирующиеся в рамках существования потчевашской культуры [9, с. 148].

Однако потчевашский слой не был единственным. Посмотрим альбом М. С. Знаменского внимательно, может быть мы обнаружим в нем кроме фрагментов керамики и другие ранние артефакты, а также сравним их с теми, что были найдены нами при сборах на берегу р. Иртыш, под городищем Искер.

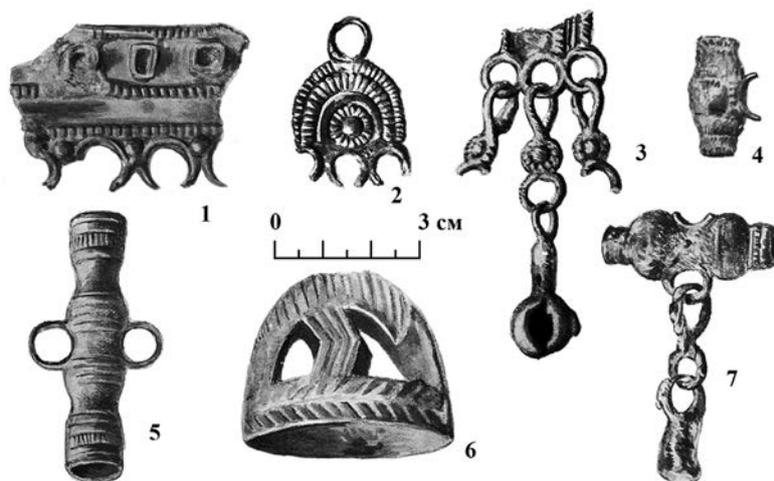

Рис. 1. Находки М. С. Знаменского с городища Искер. Материал: 1-7 – бронза

В альбоме М. С. Знаменского есть рисунок обломка биякорьковой подвески (Рис. 1: 1), которые широко представлены в вымских могильниках XI-XIV вв. [19, рис. 30: 18, 21]. В тех же вымских могильниках наряду с биякорьковыми подвесками представлены и якорьковые шумящие подвески [Там же, рис. 30: 17, 22]. А обломок якорьковой шумящей подвески (Рис. 2: 1) был обнаружен нами при сборах на берегу у Искера. В Сибири две якорьковые подвески были обнаружены в «кладе» на Ликинском могильнике X-XIII вв. [8, с. 205, № 381, 382]. На основании исследований Рождественского комплекса в Прикамье А. М. Белавин и Н. Б. Крыласова выявили, что большинство типов одноякорьковых подвесок датируются X-XI вв. [6, с. 392], однако наша подвеска ближе к тем типам, которые датируются более поздним периодом [Там же, рис. 190: 30, 31].

Остатки двух арочных шумящих подвесок (Рис. 1: 2, 3) были найдены М. С. Знаменским на Искере, еще одна арочная подвеска (Рис. 2: 2) была обнаружена нами. Из сборов происходят и два звена цепочки (Рис. 2: 8) от шумящей подвески, аналогичной звеньям подвески, найденной М. С. Знаменским. Арочные подвески представлены в вымских могильниках [19, рис. 31: 4-12, 45], в Ликинском могильнике [8, рис. 155: 230, 231, 163: 309, 168: 362], восемь арочных подвесок найдены на Рождественском археологическом комплексе [6, рис. 188: 1-8].

Бронзовая полая зооморфная пронизка, представляющая собой сильно стилизованную фигуру животного, стоящего на плоском основании, была обнаружена М. С. Знаменским (Рис. 1: 6), еще одна подобная бронзовая фигурка обнаружена нами (Рис. 2: 3). Близкие полые подвески известны по материалам Сайгатинского III могильника, где обнаружены в погребении XIII-XIV вв. [11, с. 141, рис. 140], и Барсовского IV могильника, где датируется XIV-XV вв. [Там же, с. 142, рис. 141]. В. И. Семенова выделяет их в тип 10-2 и считает, что более стилизованные датируются в пределах XIII-XIV вв. [20, с. 75]. Как отмечают исследователи, полые зооморфные подвески начиная с XII века теряют присущий им ранее реализм, постепенно превращаясь в сильно стилизованные колоковидные украшения [22, с. 140].

Все эти подвески, найденные и М. С. Знаменским, и нами, можно предварительно датировать в пределах XII-XIV вв. К этому же периоду относятся еще две подвески, обнаруженные нами на Искере. Это небольшая бронзовая стилизованная полая подвеска в виде уточки (Рис. 2: 4). Близкие аналогии известны в Сайгатинском III могильнике, где датируется в пределах XIII-XIV вв. [11, с. 142, № 143]. В. И. Семенова относит близкие изделия к первому типу и считает, что они датируются XIII – началом XVI в., однако подвески XIV-XV вв. отличаются большей схематичностью [20, с. 73]. Другая подвеска – это лунница (Рис. 2: 5). Полные аналогии представлены в Ликинском могильнике [8, рис. 58] и в средневековых могильниках Юганского Приобья, где В. И. Семенова выделяет их в вариант 2, группы 1, подгруппы 2 [20, табл. 44]. Близкая подвеска представлена в вымских могильниках [19, рис. 31: 24], где Э. А. Савельева, опираясь на мнение А. В. Успенской, датирует ее в пределах XI – первой половиной XII в. [Там же, с. 111]. В Сургутском Приобье подобные лунницы и уточки встречаются в погребениях второй половины XIII – первой половины XIV в. [13, рис. 1].

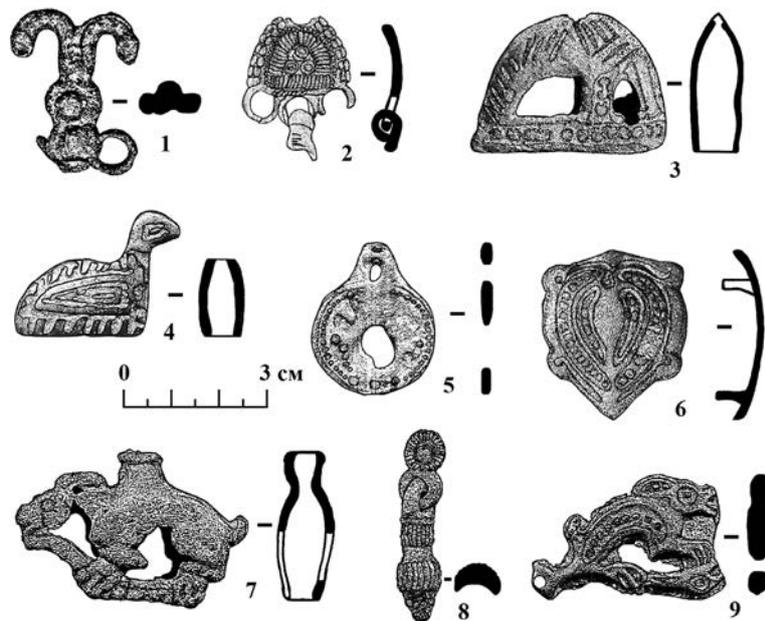

Рис. 2. Городище Искер. Предметы металлопластики. Материал: 1-9 – бронза

Судя по всему, XII-XIV вв. мы можем датировать и три шумящих пронизки из коллекции М. С. Знаменского (Рис. 1: 4, 5, 7). Такие пронизки известны в памятниках усть-ишимской культуры [3, рис. 22: 19], в Ликинском могильнике [8, рис. 140: 60, 162: 302, 303], в могильниках Юганского Приобья [20, табл. 48: 17-1 – 17-5]. В Прикамье подобные шумящие пронизки связаны с родановской культурой, в вымских могильниках они встречаются в погребениях XIII-XIV вв. [19, с. 93, рис. 37].

При сборах на городище Искер были обнаружены и изделия из бронзы более раннего времени. Крупная пятиугольная накладку, орнаментированная растительным побегом в центре и противостоящими полумесяцами, внешние из которых орнаментированы ложной зернью (Рис. 2: 6). Аналогичные накладки известны на Рождественском языческом некрополе X-XI вв. [6, рис. 199: 54], на могильниках этого же времени Барсов Городок [4, рис. 131], в Басандайских курганах [5, табл. 30], в курганах усть-ишимской культуры [3, рис. 22: 16]. Полая подвеска из белой бронзы выполнена в виде фигурки зайца, стоящего на плоском основании. На спине – полая сквозная трубочка для подвешивания (Рис. 2: 7). Полые подвески в виде фигур различных животных и птиц наиболее характерны для IX-XI вв. [23, с. 52].

Еще одна бронзовая подвеска – это обломок плоской двухсторонней отливки, на которой полностью сохранилась фигурка зайца, а от фигурки птицы сохранилась только голова с мощным клювом (Рис. 2: 9). Точные аналогии нашей подвески не известны, но вряд ли приходится сомневаться, что подобные сценки «терзания» отливались одновременно с высокохудожественными отливками IX-XI вв.

Характер сборов М. С. Знаменского, В. Н. Пигнатти, собранные нами коллекции – все это свидетельствует о том, что мыс, на котором располагалась столица Сибирского ханства, с древности неоднократно заселялся человеком. И причем в некоторые периоды здесь образовывался достаточно мощный культурный слой, весьма насыщенный находками. Правда, не вся территория останца была заселена. Ранние слои располагались ближе к воде, а именно к Иртышу. В процессе естественного обрушения террасы, а это, как представляется, не одна сотня метров (только с начала XVIII в. обрушилось около 120 метров), более ранние напластования оказались смытыми, и только отдельные вещи с окраин поселений попадали в руки исследователей конца XIX – XXI в.

Таким образом, материалы М. С. Знаменского, В. Н. Пигнатти, наши сборы с городища Искер свидетельствуют о том, что памятник многослойный. Культурный слой складывался из разновременных напластований. Конечно, самый значительный слой образовался в XVI веке и связан существованием столицы Сибирского ханства. Выделяются и более ранние слои, которые представлены материалами второй половины I тыс. н.э. (потчевашской культуры), возможно, слоем одновременным кинтусовскому этапу нижнеобской культуры и слоем XII-XIV веков. Причем последний был, пожалуй, самым мощным из ранних напластований. Сложную хронологию памятника необходимо учитывать при анализе многочисленных коллекций, хранящихся в разных музеях. Другой вывод, который следует сделать из приведенных фактов, что сомневаться в научной скрупулезности пусть и любителей-археологов М. С. Знаменского и В. Н. Пигнатти не приходится.

Хотим обратить внимание и на досадные неточности, встречающиеся в статье А. П. Зыкова [9]. Не понятно, откуда взялись сведения о продаже частей Искерской коллекции М. С. Знаменского после его смерти в музее Томска и Омска [Там же, с. 146]. Не соответствует действительности и то, что «искерская коллекция предметов Тобольского музея с учетом раскопок 1915 г. вдвое превысила объем утраченной для него коллекции М. С. Знаменского» [Там же, с. 147]. Все как раз наоборот. Коллекция М. С. Знаменского, каталог которой был опубликован [24], включала 2736 предметов, а в Тобольском музее в 1915 году хранилось 1218 находок [18, с. 19].

Список литературы

1. **Адамов А. А.** Археологические исследования 2007-2008 гг. на городище Искер // Историческая судьба Искера: материалы всероссийской научно-практической конференции «Историческая судьба Искера». Тобольск: Принт-экспресс, 2013. С. 39-44.
2. **Адамов А. А.** История археологических исследований в Тобольском музее // Ежегодник-2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. С. 138-156.
3. **Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г.** Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
4. **Ариэ Т. Й.** Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. Екатеринбург – Сургут: Уральский рабочий, 2005. 84 с.
5. **Басандайка.** Томск: Изд-во ТГУ. 1948. 308 с.
6. **Белавин А. М.** Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2008. 608 с.
7. **Белич И. В.** Чертеж «Кучумово городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезова. К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 141-155.
8. **Викторова В. Д.** Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.
9. **Зыков А. П.** Археологические исследования городища Искер // Уральский исторический вестник. 2012. № 3 (36). С. 145-153.
10. **Зыков А. П.** Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 22-24.
11. **Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Федорова Н. В.** Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собрания Уральского университета. Екатеринбург, 1994. 159 с.
12. **История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века):** краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ. Казань: Артефакт, 2014. 440 с.
13. **Карачаров К. Г.** Погребальная керамика Сургутского Приобья XIII-XV вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удмурт. ИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. С. 205-218.
14. **Лыткин Н. А.** Археологический отдел Тобольского губернского музея. Тобольск, 1890. 17 с.
15. **Могильников В. А.** О времени заселения городища Искер // Тобольский хронограф. Екатеринбург: Изд-во Уральского рабочего, 2004. Вып. 4. С. 113-119.
16. **Овчинникова Б. Б.** Загадки столицы Сибирского юрта // Древности Урала. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996. С. 101-109.
17. **Овчинникова Б. Б.** Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года) // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 166-193.
18. **Пигнатти В. Н.** Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXV. С. 1-43.
19. **Савельева Э. А.** Вымские могильники XI-XIV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 200 с.
20. **Семенова В. И.** Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
21. **Спафарий Н.** Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. СПб., 1882. Т. X. Вып. 1. 214 с.
22. **Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М.** Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 126-145.
23. **Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г.** Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 9-67.
24. **Tallgren A. M.** Catalogue de la collection de M. Znamenski: Antiquités de la Sibéria occidentale conservées au Musée national de Finlande // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki – Helsingfors, 1922. XXIX. P. 2-29. Pl. I-VI.

**CHRONOLOGY OF ISKER SETTLEMENT
(ANALYSIS OF AVAILABLE MATERIALS)**

Adamov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
adamowaa@yandex.ru

The article discusses a hotly debated issue – the problem of early (pre-Tatar) cultural layers at Isker settlement, the capital of the Siberian khanate. An approach to this problem predetermines dating of a large number of findings discovered during archaeological excavations of the XIX-XXI centuries and stored in museum collections. The analysis of findings discovered at Isker settlement by the painter – regional ethnographer M. S. Znamensky and the author leads to the conclusion on the monument's multi-layer nature and allows identifying four chronological artifact complexes.

Key words and phrases: capital of the Siberian khanate; Isker; Potchevash culture; Kintusovo period; bronze casting; chronology.